

К. А. Аверьянов

Был ли поединок Пересвета на Куликовом поле?

УДК 94(47).034:930.272

DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_26

EDN GDKGSN

Анотация: В статье рассматривается достоверность традиционного сюжета о поединке монаха-воина Александра Пересвета с ордынским богатырем Челубеем, которым якобы открылось сражение на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. На основе сопоставления «Задонщины», Летописной повести и «Сказания о Мамаевом побоище» автор показывает, что детальное описание поединка содержится лишь в последнем, позднем и насыщенном анахронизмами тексте. Учитывая редкость ритуальных единоборств в русской и ордынской военной практике, а также реконструируя боевой порядок русских войск (пехотные колонны, разворачивавшиеся в каре), исследователь трактует столкновение Пересвета с татарским всадником как эпизод внутри хода битвы, возникший при попытке конницы ворваться в пехотный строй, а не как обязательную дуэль-пролог. Лингвистическое переосмысление летописного указания «на усть Непрядвы» («устье» = исток) переносит место сражения к истоку Непрядвы, что снимает противоречия палеогеографии классического «Куликова поля». Тем самым статья корректирует устоявшиеся учебниковые представления о начале битвы и вносит вклад в уточнение ее локализации.

Ключевые слова: Куликовская битва, Пересвет, Челубей, «Сказание о Мамаевом побоище», военная тактика, исток Непрядвы, историческая география.

Об авторе: **Константин Александрович Аверьянов**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

E-mail: histgeogr@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6843-8581>

Для цитирования: Аверьянов К. А. Был ли поединок Пересвета на Куликовом поле? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 26–36.

Статья поступила в редакцию 03.11.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 15.04.2025.

Konstantin Averyanov

Did the Duel with Peresvet take Place at Kulikovo Field?

UDK 94(47).034:930.272

DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_26

EDN GDKGSN

Abstract: This article re-examines the traditional story of the one-on-one combat between the Russian monk-warrior Aleksandr Peresvet and the Tatar champion Chelubey, which is said to have inaugurated the Battle of Kulikovo on 8 September 1380. A critical comparison of “Zadonschina”, the Chronicle Tale, and the “Skazanie o Mamaevom poboishche” (“Tale of the Battle with Mamai”) demonstrates that a detailed account of the duel appears only in the last source, which was compiled more than a century after the battle and is laden with anachronisms. Considering the rarity of ritual one-on-one combat in the military practice both of Rus’ and of the Horde, by reconstructing the Russian battle formation (infantry columns deploying into hollow squares), the author argues that Peresvet’s clash with the Tatar horseman was a spontaneous episode within the engagement rather than a formal pre-battle duel. A linguistic reinterpretation of the chronicle’s reference to “at the mouth of the Nepryadva” (“mouth” = source) relocates the battle site to the headwaters of the Nepryadva River, resolving palaeogeographic inconsistencies surrounding the canonical Kulikovo site. This study thus challenges textbook views of the battle’s opening and contributes to ongoing debates about the duel’s historicity and the engagement’s exact location.

Keywords: Battle of Kulikovo, Peresvet, Chelubey, Skazanie o Mamaevom Poboishche, Military Tactics, Nepriadva Headwaters, Historical Geography.

About the author: **Konstantin Averyanov**

Doctor of History, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: histgeogr@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6843-8581>

For citation: Averyanov K. Did the Duel with Peresvet take Place at Kulikovo Field? *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 2 (30), p. 26–36.

The article was submitted 03.11.2024; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Школьный учебник по истории для 6-го класса так описывает начало Куликовской битвы: «Утром 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле развернулось ожесточенное сражение. По преданию, бой начался с поединка ордынского богатыря Челубея и русского монаха Пересвета. Разогнав коней, с копьями наперевес они сшиблись в смертельной схватке. Оба пали замертво»¹. Тут же помещена известная картина художника М. И. Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем», написанная в 1943 г.

Данный сюжет прочно вошел в работы, посвященные Куликовской битве. В частности, в канун 600-летней годовщины сражения военный историк Л. Г. Бескровный писал: «столкновению главных сил предшествовало единоборство двух богатырей — Пересвета и Темир-мурзы (Челубея). Этот поединок имел целью воодушевить войска обеих сторон. Гибель богатырей в результате одновременного удара копьями произвела сильное впечатление на наблюдавших за традиционным поединком»². Аналогично по этому поводу высказывался В. Т. Пашуто: «По традиции битва началась единоборством богатырей, в котором погибли и русский, родом из Брянска, Пересвет (погребен в Москве в Симоновом монастыре), и Темир-мирза»³.

Однако утверждения о традиционности подобных поединков перед началом сражения вызывают сомнения, если вспомнить, что за всю русскую историю, предшествующую Куликовской битве, зафиксировано лишь два таких случая (оба в ПВЛ). Первый записан в ней под 992 г. и содержится в легенде об основании Переяславля Южного, когда Владимир Святой и печенеги встретились у брода на реке Трубеж. Ни одна из сторон не решалась перейти реку. Тогда печенежский князь подъехал к реке, вызвал Владимира и предложил выставить поединщиков. В лагере Владимира оказался безмянный юноша-кожемяка, который удавил соперника руками до смерти и бросил его мертвого на землю. Второй относится к 1022 г., когда Мстислав Тмутараканский пошел войной на касогов. Когда оба полка стали друг против друга, касожский князь Редедя предложил единоборство Мстиславу, чтобы не губить воинов. В схватке Мстислав одолел противника, и касоги очистили поле, не вступая в бой⁴.

Хотя достоверность этих известий и вызывает сомнения (Переяславль не мог быть основан в 992 г., ибо упоминается уже в договоре 907 г. с греками), они вполне были возможны, поскольку подобный поединок происходил на глазах у нескольких сотен зрителей. Но позднее в сражениях с участием больших масс войск они потеряли свой смысл. Состязание между богатырями уступило место столкновению сторожевых отрядов. Укажем также на то, что в ордынских войсках «традиции поединков» не существовало и, более того, они запрещались.

Остается без ответа и вопрос — мог ли Пересвет, будучи монахом, принимать непосредственное участие в сражении, тем самым отринув данные им при постриге обеты? При этом обычно ссылаются на 7 правило IV Вселенского Собора, запрещающее монаху вступать на воинскую службу.

О Куликовской битве рассказывают три источника: «Задонщина», Летописная повесть (краткая и пространная редакции), «Сказание о Мамаевом побоище», которые принято именовать произведениями Куликовского цикла. О поединке Пересвета рассказывает только «Сказание». Остальные источники не содержат даже намека о нем.

¹ История России. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций / ред. А. В. Торкунов. Ч. 2. М., 2016. С. 52–53.

² Бескровный Л. Г. Куликовская битва // Куликовская битва. М., 1980. С. 238.

³ Пашуто В. Т. «И въскипе земля Руская...» // История СССР. 1980. № 4. С. 86.

⁴ Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1999. С. 54–55, 64.

При этом Летописной повести личность Пересвета знакома. В ее краткой и странной редакциях в числе погибших на Куликовом поле его имя названо на последнем месте⁵. Несколько больше информации о Пересвете содержит «Задонщина», где внимание привлекает фраза: «Тако бо Пересвет поскакивает на своем борзом коне, а злаченным доспехом посвечивает, а иные лежат посечены у Дону великого на брезе»⁶. Это дало основание полагать, что Пересвет был жив во время битвы.

Историки, обратившись к описанию Куликовской битвы в «Сказании о Мамаевом побоище», нашли в нем массу анахронизмов. Самым примечательным из них является то, что в нем рассказывается о союзе Мамая, Олега Рязанского и Ольгерда Литовского⁷. При этом известно, что Ольгерд умер в 1377 г., за три года до Куликовской битвы⁸. Появление подобных неточностей объясняли тем, что «Сказание» было составлено более чем через столетие после битвы, и его автор путался в подробностях. В итоге это привело некоторых исследователей к мнению, что данный памятник не может являться историческим источником. Весьма характерен в данном плане вывод, которым М. А. Салмина заканчивала одну из своих статей: «Итак, “Сказание о Мамаевом побоище” — это художественное произведение, основанное, видимо, на летописных рассказах о битве, происшедшей в 1380 г. между войсками великого князя Дмитрия Ивановича и татарским войском»⁹. Отсюда оставался один шаг до утверждения, что сюжет о поединке Пересвета является позднейшим вымыслом¹⁰.

Прежде чем продолжить изложение, необходимо задать вопрос: где происходила Куликовская битва? Все летописи, описывая место битвы, указывают на «усть Непрядвы». Софийская первая и Новгородская четвертая летописи сообщают, что «великий же князь Дмитрии Иванович перешед в поле чисто в ордынския земли, на усть Непрядвы реки»¹¹. Это подтверждают Новгородская первая летопись: «Въниде бо в землю их за Дон и бе ту поле чисто, на усть реки Непрядвы»¹², Симеоновская летопись и Рогожский летописец: «Князь же великий поиде за Донъ, и бысть поле чисто и велико зело, и ту сретошася погани половци, татарскыи полци, бе бо поле чисто на усть Непрядвы реки»¹³, Новгородская летопись по Списку Дубровского: «пришедцю за Дон, в поле чисто, в Мамаеву землю, на усть Непрядвы реки»¹⁴.

Словом «устье» в современном русском языке обозначают впадение реки в другую реку, озеро, море. На основании этого Н. М. Карамзин определил место битвы при впадении Непрядвы в Дон¹⁵. Сочинение историографа попало в руки С. Д. Нечаева, тульского помещика, владельца сельца Куликовка, Шаховское тож. Сопоставив упоминаемые Н. М. Карамзиным названия (Непрядва, Куликово поле), он пришел к выводу, что битва происходила поблизости от его имения. В популярном тогда журнале

⁵ Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 15, 22.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Там же. С. 26–28.

⁸ ПСРЛ. Т. XI: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 25.

⁹ Салмина М. А. К вопросу о времени и обстоятельствах создания «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. LVI. С. 263–264.

¹⁰ Никитин А. Л. Основания русской истории: мифологемы и факты. М., 2001. С. 530.

¹¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 463; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 318.

¹² ПСРЛ. Т. III: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 376.

¹³ ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. М., 2007. С. 129; ПСРЛ. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2007. Стб. 139 (первой паг.).

¹⁴ ПСРЛ. Т. XLIII. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М., 2004. С. 134.

¹⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V. М., 1993. С. 41.

«Вестник Европы» С. Д. Нечаев опубликовал несколько статей, аргументировав свою точку зрения находками остатков оружия и человеческих костей¹⁶.

Благодаря деятельности С. Д. Нечаева уже в мае 1825 г. на Куликовом поле побывал чиновник М. Н. Макаров, изложивший свои впечатления в записке, адресованной генерал-губернатору А. Д. Балашову. М. Н. Макаров отнесся к утверждениям С. Д. Нечаева довольно скептически, что видно из его характеристики предполагаемого места ставки Мамаев: «Красный холм не высок, и это не холм обыкновенный, а плоская возвышенность. Тут, говорят, были положены тела убиенных тысяч!.. Я сомневаюсь и не верю, чтобы он мог служить когда-нибудь местом могилы для убиенных». Тем не менее, под напором тульского помещика он согласился, что именно здесь находится истинное место Куликовской битвы¹⁷.

По инициативе С. Д. Нечаева на Красном холме в память сражения был возведен чугунный обелиск работы А. П. Брюллова, торжественное открытие которого состоялось 8 сентября 1850 г. Тем самым было официально закреплено место Куликовской битвы. Тогда же И. Ф. Афремовым была составлена карта сражения, ставшая основой для всех последующих карт школьных и вузовских учебников. В соответствии с тактикой середины XIX в. войска противников выстроены широким фронтом перед началом боя¹⁸.

В преддверии 600-летнего юбилея битвы в 1980 г. был создан филиал Тульского областного краеведческого музея, преобразованный в музей «Куликово поле», ставший в 1996 г. музеем-заповедником. Именно с этого времени началось комплексное изучение этой территории. Однако результаты уже первых исследований заставили усомниться в привычной картине Куликовской битвы: судя по палеогеографическим и палеоботаническим данным, в XIV в. здесь отсутствовали широкие открытые пространства, где могли бы разместиться многочисленные русские и татарские рати. К тому же сорокалетние поиски могил павших в сражении, о которых прямо говорит «Сказание о Мамаевом побоище», так и не дали результатов.

Это заставило петербургского исследователя С. Н. Азбелева в 2012 г. отказаться от классической версии и попытаться найти действительное место битвы¹⁹. Главной географической «привязкой» поля битвы к местности стало указание летописцев, дружно помещавших его «на усть реки Непрядвы». В Древней Руси, согласно словарю И. И. Срезневского, у него существовали и другие значения, одно из которых означало «исток реки: на усть — при истоке». К нему языковед дал пример из Новгородской первой летописи, где под 1323 г. читаем о завершении войны Новгорода со Швецией: «В лето 6831. Ходиша новгородци съ княземъ Юрьемъ и поставша город на усть Невы, на Ореховомъ острове; ту же приехавше послы великы от свеиского короля и докончаша миръ вечныи съ княземъ и с Новымъгородомъ по старой пошлине»²⁰. Речь

¹⁶ Нечаев С. Д. Письмо из Тулы // ВЕ. 1820. № 22. С. 149; *Его же*. Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // ВЕ. 1821. № 14. С. 125–129. Чуть позже С. Д. Нечаев опубликовал в «Вестнике Европы» еще две заметки: Нечаев С. Д. Описание вещей, найденных на Куликовом поле // ВЕ. 1821. № 21. С. 348–350; *Его же*. О найденных на Куликовом поле двух старинных оружиях // ВЕ. 1823. № 8. С. 307–311. См. также: Нечаев С. Отечественные известия // Московский телеграф. 1825. Ч. 1. № 4. С. 377–381.

¹⁷ Макаров М. Н. Село Рождествено-Монастырщина и поле Куликово. М., 1826.

¹⁸ Афремов И. Ф. Куликово поле с реставрированным планом Куликовской битвы в 8-й день сентября 1380 года. Отрывок из Исторического обозрения Тульской губернии. М., 1849.

¹⁹ Азбелев С. Н. О географии Куликовской битвы // Русское поле. 2012. № 2. С. 43–52.

²⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1903. Стб. 1292; ПСРЛ. Т. III. С. 97, 339, 457.

идет о строительстве крепости Орешек (ныне Шлиссельбург) на Ореховом острове при истоке Невы, вытекающей из Ладожского озера.

При этом случай с Орешком не является уникальным. С. Н. Азбелев отметил, что «средневековые источники зафиксировали употребление термина “устье” в этом значении и применительно к истокам других рек: Шексны из Белого озера, Сухоны из Кубенского озера». В частности, повесть об Усть-Шехонском монастыре сообщает о перенесении «града Белоозера» на новое место «вверхъ по Белу езеру от Шехонскаго устья десять поприщъ»²¹. В Сказании Паисия Ярославова о Каменном монастыре говорится о «великой реке Сухоне, яже течет из Кубенского озера в Студеное море-окиян своим устьем от начала миру»²². Слово «устье» в значении «исток» также фиксируется словарем В. И. Даля²³.

Подобно Неве Непрядва в древности брала свое начало из озера. В одном из списков «Книги Большому чертежу» читаем: «а Упа река вытекла от Куликова поля с Муравского шляху из Волово озера от верху речки Непрядвы»²⁴. Это привело исследователя к мнению, что место битвы следует искать вблизи истока Непрядвы, приблизительно в 50 км от впадения ее в Дон²⁵.

Обратившись непосредственно к «Сказанию о Мамаевом побоище», видим, что картина сражения была крайне далека от хрестоматийной схемы, предлагаемой учебниками. При этом следует учитывать, что данный памятник дошел до нас в различных редакциях, взаимно дополняющих друг друга. Русские рати двигались навстречу врагу, а сам бой стал встречным сражением. С началом второго часа дня (07:30 по современному счету) был дан сигнал сниматься двум полкам. Забелинский список говорит не о занятии исходных позиций, а именно о движении русских ратей: «Полцы же идуще по велению великого князя и по уставу воеводы Волынца. А трубы гласяще, под своим стягом каждо своего воеводы. Наставшу же по второму часу дни и начаша от обоих полков страшно гласити трубы и снимахуся гласы трубныя во един глас, слышати грозной»..., «трубы же татарские онемеша»²⁶.

Данный факт можно объяснить лишь одним способом: русское войско, вопреки привычным позднейшим схемам, не было выстроено в виде линий по фронту сражения, а представляло собой две походные колонны, шедшие навстречу противнику по обеим сторонам Муравского шляха — обычного пути татарских набегов на Русь. Шляхи, по которым неоднократно проходили тысячи лошадей, были хорошо заметны в степи из-за того, что почва на них выбивалась копытами лошадей дочерна, а также благодаря наваловкам, образованным с двух сторон дорог при выбивании почвы. Как правило, они имели в ширину 20–30 сажень (40–60 м). При этом русские рати в колоннах шли одна за другой.

²¹ Прохоров Г. М. Повесть об Устьшехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные центры Древней Руси. XVII век: разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 168.

²² Православный собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии. 1861. Ч. 1. С. 261.

²³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. IV. СПб., М., 1882. С. 514.

²⁴ Книга Большому чертежу. М., Л., 1950. С. 59. Согласно П. П. Семенову-Тянь-Шанскому, еще в середине XIX в. Непрядва вытекала из озера: «Берет начало... близ села Волова, из озера того же имени... Длина течения 50 верст, ширина 10 сажень, глубина незначительна. Дно иловатое и песчаное, берега крутые и довольно высокие» (Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. III. СПб., 1867. С. 418).

²⁵ Азбелев С. Н. География сражения на Куликовом поле // ДРВМ. 2013. № 3. С. 4–5; № 4. С. 12–20. Ранее эта идея была высказана им в: Азбелев С. Н. О географии Куликовской битвы... С. 43–52.

²⁶ Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 66, 99, 145, 191.

Противники начали сходитьсь. Основная редакция «Сказания» описывает это следующим образом: «в то время плъкы ведуть: передовой плък ведеть князь Дмитрей Всеволодичь, да брат его — князь Владимир Всеволодичь, а с правую руку плък ведеть Микула Васильевич с коломничи, а левую же руку плък ведеть Тимофей Волуевич с костромичи»²⁷. Здесь речь идет уже о трех русских полках.

Почему же различные редакции «Сказания» упоминают в начале сражения то два, то три русских полка? Для этого следует напомнить основные характеристики татарской и русской армий. Известно, что татарское войско было в основном конным, тогда как у русских значительную долю воинов составляла пехота. На начальном этапе сражения русские полки двигались двумя колоннами вдоль Муравского шляха. Отсюда — показания очевидцев о двух полках, легшие в основу различных редакций памятника.

Во время марша ордынской коннице не представляло особого труда нарушить движение русских пехотных колонн. Пехота могла противостоять ей, только построившись в каре (от *фр.* *caré* — квадрат) — огромные квадраты. Поскольку в полевых сражениях огнестрельное оружие еще не использовалось, пехотинцы использовали оружие ближнего боя.

При приближении вражеской кавалерии солдаты по команде выстраивались в каре, образуя на поле пустотелый прямоугольник. В центре для восполнения потерь и подкрепления на ослабевшем участке располагался командир с резервным отрядом. Колонны разворачивались в каре по левой и правой стороне Муравского шляха, а центр занимало каре идущего за ними следующего полка. Именно таким образом в «Сказании о Мамаевом побоище» вместо двух русских полков появились три.

С началом атаки кавалерии пехотинцы уходили под защиту длинных пик. Тем самым они были защищены со всех сторон, при этом сохраняя относительную подвижность. Прорвать строй каре кавалерия могла лишь в редких случаях при очень благоприятном стечении обстоятельств. Подобный тип построения войск использовался еще в Древнем Риме.

«Сказание о Мамаевом побоище» достаточно детально описывает поединок Пересвета. Основная редакция сообщает, что «злый печенег» выехал «из великого плъку татарьского» еще до начала столкновения: «уже бо близь себя сходящеса сильныя плъкы». Киприановская редакция указывает имя татарского богатыря: Темирь-мурза, а Забелинский список утверждает, что его звали «Таврулом татаринном». Из полка Владимира Всеволожа навстречу ему двинулся старец Александр Пересвет, на голове которого вместо шлема был монашеский клобук: «Сей человек ищет подобна себе, аз хочу с ним видетися!» Воскликнув: «Отци и братиа, простите мя грешнаго! Брате Андрей Ослебя, моли Бога за мя. Чаду моему Иакову мир и благословение», он устремился на врага. Копья противников крепко ударились друг о друга, оба упали с коней на землю и умерли²⁸. Детали поединка уточняет Забелинский список: «выехав ис полку печенег добр велик..., нача... сеци православных христиан, а противитися ему не можаше никто... яко великий наездник и богатырь». Это увидел Александр Пересвет, «бе же ученен... в полку Владимира», попросил брата Ослябю молить Бога и устремился вперед. Противники «копия своя приломиша и спадшас оба с коней своих на землю, и тако скончашася оба»²⁹.

Почему же Пересвет вступил в бой? Для этого следует напомнить тогдашнюю традицию, требовавшую личного участия правителя в бою. Исключений не делалось

²⁷ Там же. С. 67–68, 100–101, 147, 193–194; Сказания... С. 43, 63.

²⁸ Повести о Куликовской битве... С. 68–69, 101, 147–148, 194–195, 200–201.

²⁹ Там же. С. 194–195.

никому. Самый яркий пример содержит ПВЛ, рассказывающая, что после гибели Игоря в 945 г. формальным главой Древней Руси стал его трехлетний сын Святослав. И когда его мать Ольга пошла войной на древлян, ее сын, сидя на коне, должен был бросить в противника копьем. Оно пролетело между ушей коня и ударило того по ногам. Тем не менее, воевода Свенельд, увидев это, произнес: «Князь уже почаль; потягнете, дружина, по князе»³⁰.

Летописная повесть так описывает действия великого князя Дмитрия Ивановича в начале битвы: «преже бо начаша съезжати сторожевые полки рускии с татарскими, сам же великий князь наеха наперед в сторожевых полцех на поганого царя Теляка, нареченаго плотнаго дьявола Мамаю»³¹. Далее сообщается: великий князь «бился с татары в лице, став напреди, на первом суйме». Из-за этого он чуть не погиб: «одесную и ошоюю его дружину его биша, самого же въкруг оступиша около, аки вода многа обалола, и многа ударения ударишася по главе его и по плещема его и по утробе его»³².

При этом возникла реальная угроза прорыва татарской конницы. Как уже говорилось, при столкновении с кавалерией пехота выстраивалась в пустотелое каре, в центре которого находился командир с небольшим резервом. Здесь и находился Пересвет. Прорвать строй каре конница могла, например, когда пехота дрогнула при атаке на угол каре. При этом если в строй каре удавалось ворваться значительной группе всадников — это пехотное построение было практически всегда обречено.

Будучи в своей прежней жизни опытным воином, Пересвет сразу оценил угрозу возможного прорыва и бросился на татарского богатыря, чтобы спасти ситуацию. Ценой своей жизни это ему удалось, и русская пехота смогла сомкнуть свои ряды. Позднейшие историки, не знакомые со средневековой военной тактикой, представили действия Пересвета как поединок перед сражением.

Источники и литература

Источники

1. Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
2. Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982.
3. Повести о Куликовской битве. М.: Наука, 1959.
4. ПСРЛ. Т. III: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов; Т. IV, ч. 1: Новгородская четвертая летопись; Т. VI, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода; Т. XI: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью; Т. XV: Рогожский летописец; Т. XVIII: Симеоновская летопись; Т. XIII: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки русской культуры, 2000–2007.
5. Книга Большому чертежу. М., Л.: Госиздат, 1950.
6. Православный собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии. 1861. Ч. 1.
7. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1903.

³⁰ ПВЛ. С. 28.

³¹ Повести о Куликовской битве... С. 35.

³² Там же. С. 37.

Литература

8. *Азбелев С. Н.* География сражения на Куликовом поле // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3. С. 4–5; № 4. С. 12–20.
9. *Азбелев С. Н.* О географии Куликовской битвы // Русское поле. 2012. № 2. С. 43–52.
10. *Афремов И. Ф.* Куликово поле с реставрированным планом Куликовской битвы 8 сентября 1380 года. Отрывок из Исторического обозрения Тульской губернии. М., 1849.
11. *Бескровный Л. Г.* Куликовская битва // Куликовская битва. М.: Наука, 1980. С. 235–248.
12. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. IV. СПб., М., 1882.
13. История России. 6 класс. Учебник для общеобразовательных организаций / ред. А. В. Торкунов. Ч. 2. М.: Просвещение, 2016. 288 с.
14. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. V. М.: Наука, 1993.
15. *Макаров М. Н.* Село Рождествено-Монастырщина и поле Куликово. М., 1826.
16. *Нечаев С. Д.* Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. 1821. № 14. С. 125–129.
17. *Нечаев С. Д.* О найденных на Куликовом поле двух старинных оружиях // Вестник Европы. 1823. № 8. С. 307–311.
18. *Нечаев С. Д.* Описание вещей, найденных на Куликовом поле // Вестник Европы. 1821. № 21. С. 348–350.
19. *Нечаев С. Д.* Отечественные известия // Московский телеграф. 1825. Ч. 1. № 4. С. 377–381.
20. *Нечаев С. Д.* Письмо из Тулы // Вестник Европы. 1820. № 22. С. 149–153.
21. *Никитин А. Л.* Основания русской истории: мифологемы и факты. М.: Вече, 2001.
22. *Пашуто В. Т.* «И въскипе земля Руская...» // История СССР. 1980. № 4. С. 82–96.
23. *Прохоров Г. М.* Повесть об Усть-Шехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные центры Древней Руси. XVII век: разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 163–175.
24. *Салмина М. А.* К вопросу о времени и обстоятельствах создания «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. LVI. С. 255–265.
25. *Семёнов П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. III. СПб., 1867.

Sources and References

Sources

1. *Kniga Bol'shomu Chertezhu [The Book of the Great Map]*. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1950. (In Old Russian)
2. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [The Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. III: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [The First Novgorod Chronicle of the Older and Younger Recensions]; vol. IV, part 1: Novgorodskaya chetvertaya letopis' [The Fourth Novgorod Chronicle]; vol. VI, issue 1: Sofijskaya pervaya letopis' starshego izvoda [The First Sophia Chronicle, Older Recension]; vol. XI: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu [Nikon Chronicle]; vol. XV: Rogozhskij letopisec [The Rogozh Chronicle]; vol. XVIII: Simeonovskaya letopis' [The Simeon Chronicle]; vol. XLIII: Novgorodskaya letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo [The Novgorod Chronicle according to the Dubrovsky Copy]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 2000–2007. (In Old Russian)

3. *Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]*. 2nd ed. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1999. 688 p. (In Old Russian)
4. *Povesti o Kulikovskoj bitve [Tales about the Battle of Kulikovo]*. Moscow, Nauka Publ., 1959. (In Old Russian)
5. *Pravoslavnyy sobesednik, izdavaemyj pri Kazanskoj Duhovnoj Akademii*, part 1. Kazan, 1861. (In Russian)
6. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve [Stories and Tales about the Battle of Kulikovo]*. Leningrad, Nauka Publ., 1982. (In Old Russian)
7. Sreznevsky I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for a Dictionary of the Old-Russian Language Based on Written Monuments]*, vol. 3. St. Petersburg, 1903. (In Old Russian and Russian)

References

8. Afremov I. F. *Kulikovo pole s restavrirovannym planom Kulikovskoj bitvy 8 sentyabrya 1380 goda. Otryvok iz Istoricheskogo obozreniya Tul'skoj gubernii [Kulikovo field with a restored plan of the Battle of Kulikovo on September 8, 1380. An excerpt from the Historical review of the Tula province]*. Moscow, 1849. (In Russian)
9. Azbelev S. N. Geografiya srazheniya na Kulikovom pole [Geography of the battle on Kulikovo Field]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The questions of Middle Ages]*, 2013, no. 3, p. 4–5; no. 4, p. 12–20. (In Russian)
10. Azbelev S. N. O geografii Kulikovskoj bitvy [About the geography of the Battle of Kulikovo]. *Russkoe pole*, 2012, no. 2, p. 43–52. (In Russian)
11. Beskrovny L. G. *Kulikovskaya bitva [The battle of Kulikovo]*. *Kulikovskaya bitva*. Moscow, Nauka Publ., 1980, p. 235–248. (In Russian)
12. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]*, vol. 4, 2nd ed. St. Petersburg, Moscow, 1882. (In Russian)
13. *Istoriya Rossii. 6 klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizacij [The History of Russia. 6th grade. Textbook for general education organizations]*, ed. by A. V. Torkunov, part 2. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2016. 288 p. (In Russian)
14. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo [The history of the Russian State]*, vol. V. Moscow, Nauka Publ., 1993. (In Russian)
15. Makarov M. N. *Selo Rozhestveno-Monastyrshchina i pole Kulikovo [The village of Rozhestvo-Monastyrshchyna and the Kulikovo field]*. Moscow, 1826. (In Russian)
16. Nechaev S. D. Nekotorye zamechaniya o meste Mamaeva poboishcha [Some remarks about the place of the Mamaev massacre]. *Vestnik Evropy*, 1821, no. 14, p. 125–129. (In Russian)
17. Nechaev S. D. O najdennykh na Kulikovom pole dvuh starinnykh oruzhiyah [About two ancient weapons found on Kulikovo field]. *Vestnik Evropy*, 1823, no. 8, p. 307–311. (In Russian)
18. Nechaev S. D. Opisanie veshchej, najdennykh na Kulikovom pole [Description of the items found on Kulikovo field]. *Vestnik Evropy*, 1821, no. 21, p. 348–350. (In Russian)
19. Nechaev S. D. Otechestvennye izvestiya [Domestic news]. *Moskovskij telegraph*, 1825, part 1, no. 4, p. 377–381. (In Russian)
20. Nechaev S. D. Pis'mo iz Tuly [A letter from Tula]. *Vestnik Evropy*, 1820, no. 22, p. 149–153. (In Russian)
21. Nikitin A. L. *Osnovaniya russkoj istorii: mifologemy i fakty [The Foundations of Russian History: mythologems and facts]*. Moscow, Veche Publ., 2001. (In Russian)
22. Pashuto V. T. "I vskipe zemlya Ruskaya..." [And the Russian land boiled up]. *Istoriya SSSR*, 1980, no. 4, p. 82–96. (In Russian)
23. Prohorov G. M. *Povest' ob Ust'-Shekhonskom Troickom monastyre i rasskazy o gorode Belozerske [The story of the Ust-Shekhonsky Trinity Monastery and stories about the city*

of Belozersk]. *Knizhnye centry Drevnej Rusi. 17 vek: raznye aspekty issledovaniya* [Scribe Centers of Ancient Rus', 17 century: Different aspects of research]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, p. 163–175. (In Russian)

24. Salmina M. A. К вопросу о времени и обстоятельствах создания “Skazaniya o Mamaevom poboishche” [On the issue of the time and circumstances of the creation of the “Tale of the Mamayev Massacre”]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*, 2004, vol. LVI, p. 255–265. (In Russian)

25. Semyonov P. *Geograficheskoye-statisticheskoye slovar' Rossijskoj imperii* [Geographical and Statistical Dictionary of the Russian Empire], vol. III. St. Petersburg, 1867. (In Russian)